

Михаил Запольский: "Прямой зависимости между формой собственности и финансовыми показателями нет"

Работу аграриев традиционно сравнивают с аналогичным периодом прошлого года и оценивают в зависимости от увеличения или снижения производства продукции. Но есть еще один ориентир, по которому их результаты сверяют нечасто. Это Госпрограмма развития аграрного бизнеса. Как она реализуется? Почему не все хозяйства улучшают платежеспособность, несмотря на принимаемые меры по их оздоровлению? Насколько привлекательны и эффективны крупные кооперационно-интеграционные структуры?

Об этом беседа с заведующим отделом экономики отраслей АПК Института системных исследований в АПК НАН Беларуси доктором экономических наук, профессором Михаилом Запольским.

— В прошлом году индекс производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий составил 103,3 процента, в том числе в растениеводстве — 106 при доведенных 103,7, — анализирует ситуацию Михаил Иванович. — Если производство зерновых, картофеля и семян рапса снизилось, то сахарной свеклы по сравнению с 2015 годом увеличилось почти на 30, овощей — на 12,2 и льноволокна — на 2 процента. В хозяйствах всех категорий получена 7461 тысяча тонн зерновых и зернобобовых в амбарном весе, 4278 тысяч — сахарной свеклы, почти 6 миллионов тонн картофеля, 41 тысяча тонн льноволокна. Намолочено 260 тысяч тонн маслосемян рапса. К сожалению, выйти на некоторые показатели Госпрограммы развития агробизнеса не получилось. В этом году, судя по оперативным данным, результаты ожидаются лучше.

В последние годы увеличились посевы ценных и высокоурожайных сортов пшеницы и тритикале. Тенденцию роста имеет урожайность. Однако темпы его незначительные. Достигнутый уровень оценивается примерно в 65—80 процентов от потенциального, а по некоторым культурам и того ниже.

— Почему? Как можно оставлять незадействованным такой резерв в растениеводстве, да и в животноводстве тоже, если принять за аксиому то, что сельское хозяйство — бизнес, который предполагает инициативу и высокую ответственность?

— Причин немало. Одна из них — хроническая нехватка минеральных удобрений. В прошлом году, например, на каждый гектар внесли их по 158 килограммов действующего вещества. Это лишь 50,5 процента от объемов шестилетней давности. Очевидно, что в перспективе дефицит негативно скажется на развитии и урожайности культур.

Сельхозорганизации увеличили производство молока, скота и птицы, свиней в основном за счет освоения и технического переоснащения производственных мощностей, соблюдения технологических регламентов. Но Госпрограмма развития аграрного бизнеса предусматривает более высокие темпы роста.

— Что, на ваш взгляд, сдерживает ее реализацию?

— Результаты работы в АПК зависят от многих факторов. Некоторые уже назвал. Сказываются и ограниченные возможности производителей продукции, прежде всего животноводческой, самостоятельно выбирать более выгодные каналы сбыта без привязки к заготовителям и территории. Это снижает конкуренцию среди

переработчиков, не стимулирует хозяйства к поиску более высокой цены на продукцию.

Несильно сказывается на эффективности сельхозорганизаций, которые по итогам прошлого года без поддержки имеют рентабельность минус 5,26 процента, и большое участие государства в собственности. Дают о себе знать также значительные долговые обязательства. Задолженность сельхозорганизаций в расчете на одного работника в прошлом году достигла 11 тысяч долларов США в эквиваленте и увеличилась по сравнению с предыдущим на 14 процентов.

Ценовой диспаритет многих лет привел к ситуации, когда выручка от реализации не покрывает текущие затраты на производство. Достаточно сказать, что в прошлом году они превышали выручку на 38 процентов. У предприятий нет возможности использовать стимулирующие механизмы для повышения оплаты труда. Сложная ситуация и с обеспечением организаций АПК управленческими кадрами.

В чем видится негатив сложившейся практики управления? Прежде всего в необоснованном преобладании административных методов руководства. Они подразумевают жесткое выполнение указаний руководящих органов районного и областного уровней. При полном отсутствии юридической и материальной ответственности должностных лиц за свои указания в большинстве случаев устные. Такой подход напрочь подавляет инициативу руководителя по реализации более продуманных экономических решений.

— Какой может быть выход из такой ситуации?

— На сей счет есть требование Президента о системной работе с резервом кадров. Она включает увеличение практического обучения в сельхозвузах, стажировку назначенных руководителей в лучших сельхозорганизациях.

Как показывает практика, воспитанные советской системой руководители конкурентны и теперь. Но возникает ощущение утраты тех традиций. Чаще всего на местах пытаются быстро вывести хозяйства на безубыточную работу заменой якобы не оправдавших надежд руководителей. В Витебской области, например, за 2015—2016 годы сменилась треть руководителей сельхозорганизаций (83 человека), 19 вакансий на такие должности свободны. Некоторые не замещаются с 2011—2014 годов. Так, в Чашникском районе за два года поменялось 78 процентов руководителей, в Сенненском — 10 из 11 управленцев. Но поскольку взять столько достойных руководителей в районах проблематично, приходится повторно призывать под знамена тех, кто раньше не справился. Результат такого подхода предугадать несложно.

— Михаил Иванович, многие хозяйства поменяли вывески, а вместе с ними форму собственности. Какая прослеживается взаимосвязь между ней и финансовыми результатами? Что от этого получила экономика предприятий?

— Очевидно, основной смысл Указа Президента о реорганизации колхозов (СПК) базируется на создании юридических и правовых условий для привлечения в отрасль потенциальных отечественных и иностранных инвесторов. Это правильно. Но практика аналогичных предыдущих преобразований показывает: ажиотажа среди инвесторов пока не наблюдается, если не сказать больше. Что этому мешает? Конечно же, финансовая ситуация предприятий, прежде всего сельскохозяйственных.

Теперь посмотрим на экономическую составляющую вопроса. Как показывают расчеты, преобразование СПК путем акционирования или создания унитарных предприятий не улучшает их экономику. Это подтверждается решениями на уровне Главы государства. В соответствии с указом Президента, Правительство утвердило перечень организаций АПК, подлежащих реорганизации. Среди 323 хозсубъектов,

отнесенных к досудебному оздоровлению, 57 процентов акционерные общества, 39 — унитарные предприятия и только 4 процента — СПК. Из 102 организаций, подлежащих процедуре экономической несостоятельности (банкротства), половина — ОАО, 43 процента — КСУП, и только 6 процентов — СПК.

Какой из этого следует вывод? Прямой зависимости между формой собственности и финансовыми показателями организаций АПК нет. Более того, парадоксальным выглядит численность неэффективных предприятий в разрезе регионов. Так, из общего количества организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, больше всего приходится на Минскую область — 33,4 и Витебскую — 29,4 процента. Среди предприятий-банкротов 28 процентов на Гродненщине и 23,5 — на Брестчине. Хотя в целом у Минской, Гродненской и Брестской областей более высокие производственно-экономические показатели.

В качестве примера приведу результаты преобразования СПК «21 съезд КПСС» Речицкого района в унитарное предприятие. Проходило оно в 2013 году. Если в 2012-ом рентабельность производства без поддержки государства составляла 15,4 процента, то в прошлом — минус 7,1. Коэффициент абсолютной ликвидности за это время снизился в 32 раза и составил 0,01 при нормативе 0,2. Основные причины финансового падения когда-то одного из лучших СПК республики — необоснованно частая сменяемость руководителей (за 5 лет поменялось 3); снижение производства молока. Падеж молодняка КРС увеличился в 7,7 раза, недополучено 18 тонн мяса. Наметилась тенденция по снижению материальных стимулов за эффективную работу. Так что видимых результатов смена собственности в некогда успешном СПК не принесла.

— За первое полугодие реализации прошлогоднего Указа «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» более тридцати хозяйств восстановили платежеспособность, 130 — улучшили ее и почти у 70 ситуация продолжает ухудшаться. Их результаты во многом зависят от уровня подготовки антикризисных управляющих. Насколько они готовы работать в новых условиях?

— Среди антикризисных управляющих больше всего по образованию экономистов и юристов, которые хорошо знают нормативно-правовую базу. А нужны технологи. Они должны уметь организовать производство, владеть всеми технологическими навыками. И обязательно, как требует Президент, сохранить коллективы, а также предназначение хозяйств. Но в связи с дефицитом таких специалистов процедура банкротства может растянуться. Все это время нужно сеять, заготавливать корма, доить коров. Причем, работать, даже лучше, чем раньше.

Отсрочка некоторых платежей — хорошая возможность для маневра. Но первоочередные, — за газ, электроэнергию, другие ресурсы, — никто не отменял. Для этого нужна выручка, чтобы гасить долги. А если появятся дополнительные деньги, то постепенно рассчитываться и с кредиторами. Убыточным сельхозпредприятиям дается время стать на ноги, которым они должны распорядиться по-хозяйски. Как действовать, какие инъекции наиболее эффективны для оздоровления — решать на местах. Там виднее.

— Госпрограмма предусматривает дальнейшее развитие крупных кооперативно-интеграционных формирований. Насколько они привлекательны для сельхозпредприятий? Ведь некоторые производители сельхозсырья в худшем положении, чем переработчики. Почему?

— Созданные или предполагаемые к созданию структуры пока ограничиваются участием в них предприятий по переработке сырья и сбыту продукции. Исключение составляют сельхозорганизации, ранее породнившиеся с молоко- и мясокомбинатами.

А ведь для них важнейшее значение имеют взаимоотношения с переработкой. Почему? Сложившийся механизм в системе производства — переработки заведомо ставит производителей сырья в худшие условия. Главный интерес сельхозорганизаций в интегрированных агропромформированиях — возможность отстаивать там свои интересы, перераспределять прибыль в свою пользу.

Подтверждение тому — сложившаяся структура затрат и финансовых результатов на отдельных этапах производства — переработки и реализации готовой продукции. Так, в ОАО «Агрокомбинат «Скидельский» наличие собственной зерно- и мясопереработки позволяет иметь высокую рентабельность и оказывать финансовую помощь своим структурным подразделениям через внутренние закупочные цены на сырье. В то же время прослеживается обратная тенденция при производстве молока, где нет собственной переработки.

Можно привести немало других примеров, подтверждающих перспективность всех участников интегрированных структур по продуктовому признаку.

— 2017-й — Год науки. Михаил Иванович, каков ее вклад в повышение эффективности отечественного АПК?

— Значимость науки в развитии аграрной отрасли признана как профильными специалистами, так и органами госуправления. Жаль, что часть инноваций не доходит до потребителей.

Сложилась ситуация, в которой ученый должен не только выполнить разработку, но и самостоятельно ее коммерциализировать. Логика в этом есть — разрабатывать нужно то, что будет востребовано. Но как это реализовать на практике, если отсутствует единый банк данных разработок и потенциальных потребителей, если не хватает средств на покупку перспективных разработок, особенно в сельхозорганизациях, если мало грамотных специалистов, способных с максимальной отдачей использовать предложения?

Возможно, необходимо задействовать опыт передовых стран, прежде всего Японии, где ученые занимаются только научными исследованиями, а квалифицированные менеджеры — коммерциализацией научных результатов.